

**БЛАГОДАТНОЕ СЛОВО
РУССКОГО СТАРЦА**



Протоиерей
Валентин Мордасов

**КТО КЕМ ПОБЕЖДЕН
ТОТ ТОМУ И РАБ**

Кто кем побежден тот тому и раб

«Благовест»

1992

Кто кем побежден тот тому и раб / «Благовест», 1992

Книга «Кто кем побежден тот тому и раб» представляет собой подборку тематических высказываний, собранных отцом Валентином Мордасовым (1930—1998) из Священного Писания и многочисленных святоотеческих творений. Она дает ответы современному православному читателю на важнейшие жизненные вопросы, учит правильному устройению духовной жизни православного христианина на основе многовекового святоотеческого опыта.

, 1992

© Благовест, 1992

Содержание

Невидимая брань с врагом спасения	6
Тяжелая неволя, жестокое рабство	6
Греховные влечения	8
О борьбе со страстями	9
Врата Господни	11
Страшно обратить страсть в навык	12
Молитва ко Пресвятой Богородице	13
Желаешь стяжать добродетель – возненавидь порок	14
Мысли святого Иоанна Кронштадтского	15
Гордость	16
Гордым Бог противится	17
«Кто может избежать их...»	18
Из жития святителя Иоанна	19
Признак истинного смирения	20
«Не могу одолеть тебя...»	21
Не возносись выше облак	22
Тщеславие	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Протоиерей Валентин Мордасов
Кто кем побежден тот тому и
раб: собрано из творений святых
отцов и подвижников благочестия

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви (ИС
11-025-2797)*

Невидимая брань с врагом спасения

Тяжелая неволя, жестокое рабство

Напрасно думает иной: «Раз согрешу – и больше не стану». Ты по себе-то, пожалуй, и не стал бы повторять греха, да грех-то потребует от тебя послушания себе. Верно слово Господа: *делающий грех – есть раб греха* (Ин. 8: 34). *Раб* – слышите, что говорит Господь?! Пока не грешишь – ты свободный человек и грех не имеет власти над тобою, а как согрешил – так стал рабом греха.

Но вот где опасность великая: пока не грешишь, грех кажется таким пустым делом, игрушкой, забавой, и человеку думается: «Раз согрешить – не велика беда. Но это только *пока*: поддайся лишь этому лукавому обольстителю, согреши *раз* – и ты попал уже к нему на удочку: грех потянет тебя к себе еще сильнее, и ты сам не заметишь, как, повторяя грех, ты попадешь к нему в тяжкую неволю, в жестокое рабство...

О, какое это мучительное рабство! Теперь грех манит тебя своею приятностью, а тогда будет повелевать тобою, как властелин; теперь льстит – тогда будет тянуть насильно, и ты не в силах будешь противиться ему! А мы, грешные, иногда думаем: «Вот стоит только захотеть – и перестанем грешить, и святыми сделаемся!» О если бы это была правда! Но «посмотрите, – говорит святитель Тихон, – на несчастных пьяниц: как они, протрезвившись, плачут, рыдают, окаявают себя, видя свою беду и души пагубу, но представился случай – и они снова хватаются за чарку; и как часто многие из них кончают свою жизнь в этом бедственном, воистину плача достойном состоянии! Мы видим, что воров и лихоимцев ни стыд, ни страх человеческий, ни страх Божий не могут удержать от злодеяний: они скорее соглашаются все терпеть и погибать, нежели расстаться со своею губительною привычкой».

А сколько раз жалкий развратник, изнуривший сам себя в отвратительном пороке, проклинал свою страсть, заклинал себя не грешить – и снова мучился... А обман? А божба? А сквернословие и пересуды?... Справедливо говорит святитель Иоанн Златоуст, что «привычка имеет великую, очень великую силу: она обращается даже в необходимость природы».

«Иной согрешает немного, – говорит преподобный Дорофей, – а сколько времени он проводит потом, проливая кровь свою, пока исправит себя!» Именно – *проливая кровь*, ибо для того, чтобы вырвать из сердца греховную привычку, должно понуждать себя до пота кровавого, не жалея самой жизни своей.

И хорошо сказал авва Несторий: «Если кто увлекается страстию, то он будет рабом страсти». Скажут: «Что же делать, чтобы избежать этого страшного рабства? Ведь мы люди, а не Ангелы, мы слабы и немощны. Кто чист от скверны греховной, аще и один день жития его будет на земли?»

«Убивай врагов, – поучает святитель Тихон, – пока они малы, чтоб, когда подрастут и укрепятся, не убили тебя самого. Пусть они умирают, да живет душа твоя. Горе душе, которою завладеют сии супостаты – злые страсти и греховные привычки!» Они и за гробом не дадут ей покоя. «Поверьте, братия, – увещевает преподобный Дорофей, – если у кого-нибудь хотя одна страсть обратилась в навык, то он подлежит муке. Орел, если весь будет вне сети, но запутается в ней одним когтем, то чрез эту малость низлагается вся сила его, ибо разве не может ловец схватить его, лишь только захочет? Так и душа: если хотя одну только страсть обратит себе в навык, то враг, когда ни вздумает, низлагает ее, ибо она находится в его руках по причине той страсти».

Но как бороться со грехом, когда он стал уже привычкою? – А вот как учит о сем святитель Христов Тихон: «Прежде всего, – говорит он, – неотменно нужно познать свою греховную

привычку, ибо она ослепляет человека так, что он не видит своего погибельного состояния. Для сего читай или слушай Св. Писание, смотри, как живут добрые люди, и сличай с их жизнью свою жизнь и усердно моли Господа Иисуса Христа, Просветителя слепых, дабы Сам Он просветил твои духовные очи, ибо пока Он не коснется слепых наших очес, мы будем блуждать во тьме греховной.

Когда познаешь свои греховные привычки, спеши скорее бросить их; трудно будет, что и говорить, но призывай на помощь Господа и борись. Страсть подобна псу: кто поддается ей, того она гонит, а кто не уступает ей, от того она сама бежит. Доброе желание, старание и труд, с помощью Божиею, все преодолевают. Разве мало было разбойников, блудниц и других грешников, которые из рабов греха соделались рабами Христовыми? В сем подвиге много помогает и укрепляет чистое размышление о смерти, о Страшном Суде, о Царстве Небесном и муке бесконечной. Наконец, когда, с помощью Божией, одолеешь худую привычку, то бойся, как огня, возвращаться к ней. *Вспоминайте*, — говорит Спаситель, — *жену Лотову* (Лк. 17: 32), которая оглянулась на Содом, откуда вышла, и обратилась в столп...»

* * *

«Человек не может быть совершенно свободным от страстей. Может содержать их во власти, но совершенно не иметь их не может» (*святитель Иоанн Златоуст*).

«Страсти живут и в святых, только они ими обуздываются» (*авва Авраамий*).

«Не то опасно, что борют нас страсти и мы боремся с ними, но бедственно то, если по лености и нерадению падем пред сопротивниками» (*преподобный Ефрем Сирин*).

Греховные влечения

«Один великий старец прохаживался с учениками своими на месте, где были различные кипарисы – большие и малые. Старец сказал одному из учеников своих: «Вырви этот кипарис». Кипарис же тот был мал, и брат тотчас одною рукою вырвал его. Потом старец показал ему на другой, больший первого, и сказал: «Вырви и этот». Брат раскачал его обеими руками и выдернул. Опять показал ему старец другой, еще больший; он с великим трудом вырвал и тот. Потом указал ему на иной, еще больший; брат же с величайшим трудом сперва много раскачивал его, трудился и потел и наконец вырвал и сей. Потом показал ему старец и еще больший, но брат, хотя и много трудился и потел над ним, однако не мог его вырвать. Тогда старец велел другому брату встать и помочь ему; и так они оба вместе едва успели вырвать его. И сказал старец братьям: «Вот так и страсти, или греховные влечения: пока они малы, то, если мы пожелаем, легко можем исторгнуть их из сердца; если же вознерадим о них, то они укрепляются, и чем более укрепляются, тем большего требуют от нас труда; а когда очень укрепятся в нас, тогда, даже и с трудом, мы не можем одни исторгнуть их из себя, ежели не получим помощи от некоторых святых, помогающих нам по Бозе» (*авва Дорофей*).

О борьбе со страстями

Страсти обуевают всех людей. Они окружают и праведников, только не могут возобладать над ними. Страсти прельщают людей предаться удовольствиям мира сего. Одних они соблазняют богатством и почетом; других – весельем и пирами; третьих – плотскими чувственными наслаждениями. Люди, по рассеянности своей и суетности, не умеют противиться страстям. Они не прослеживают начала их появления в сердце. Мало того: они даже услаждаются ими. Так страсти заползают в человеческое сердце и свивают себе в нем прочное гнездо. Когда после пробуют бороться с ними, – время оказывается упущенным.

Не надо позволять страстям усиливаться в сердце. Нужно помнить, что страсти для человека – это тяжелые изнурительные болезни. Тиф, например, лечить трудно; нелегко поддаются врачеванию болотные лихорадки, не говоря уже о чахотке.

Как же с болезнями этими борются люди? Они стараются посекасть их в зародыше. Чуть усилился в человеке жар – сейчас принимают хинин; стали болеть легкие – люди уезжают в теплый, мягкий климат, куда-нибудь в горные области. Так же надобно лечиться от страстей. Стали одолевать страсти – отгоняй их и борись с ними сейчас же. Пропустишь время – побежден будешь страстями. И в этой борьбе с ними не полагайся, христианин, на свои только силы. Все упование возлагай на Господа – к Нему сноси печали свои. Он велик и многомилостив, Он жалостлив к слабым людям.

* * *

«Иеросхимонах Троице-Сергиевой Лавры, затворник Александр, все свое внимание обращал не на внешнее подвижничество, но на внутренний подвиг, на борьбу со своими страстями, тайными помыслами, на очищение главным образом внутреннего человека» (*Душеполезное чтение, 1902, май*).

* * *

Работайте над своим характером, закаляйте свою волю в служении тому, что есть «едино на потребу», чем красна жизнь и живы люди, стремитесь к победе над собою, над низшими влечениями своей природы. «Нет более славной победы, – говорит святитель Тихон Задонский, – как победить самого себя».

«Какую страсть увидишь в себе господствующую, против той одной наипаче и вооружайся, в особенности же против естественного домашнего врага» (*преподобный Иоанн Лествичник*).

Всеми силами крепись не падать, ибо крепкому борцу не подобает падать: если же случится пасть, скорее вставай и стой опять в добром подвиге. Хотя бы кратно случилось с тобою падение, по отступлению благодати, тмократно у тебя да будет и восстание. Так до конца жизни твоей. Ибо написано, что, если седмерицею падет праведный, седмерицею и восстанет (см. Притч. 24: 16).

«Пока держишь решимость служить Богу со слезами и умаливанием Бога, дотоле считаешься ты в ряду стоящих, хотя бы часто падал» (*святый Иоанн Карнафский*).

«Всякая скорбь и теснота происходят от маловерия или от какой-либо страсти, кроющейся внутри, или от другой какой-нибудь нечистоты, зримой Всевидящим, и, значит, оттого, что в сердце диавол, а Христа нет в сердце. Христос – покой, свобода души и свет неизреченный» (*святый праведный Иоанн Кронштадтский*).

Если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним (Быт. 4: 7).

Итак, надо господствовать над грехом, а не быть рабом греха, например блуда, гнева, зависти, злобы, злопамятства, пьянства, табакокурения.

Согрешающим и некающимся невозможно войти в Царство Небесное.

«Спящим и дремлющим невозможно войти в Царство Небесное, но тамошних наград нужно достигать посредством многих скорбей» (*святитель Иоанн Златоуст*)

Кого же должно назвать спящим? Всех согрешающих и не кающихся: пьяниц, блудников, веселящихся, смеющихся ныне, не помышляющих о смерти и Суде Страшном и ужасном поистине.

Врата Господни

«Непорочность, достойная рая, является по истреблении из сердца страстей. Единый Святой Дух может вполне очистить человека от страстей и возвратить ему власть над самим собою, похищенную диаволом. В состоянии бесстрастия человек достигает чистой любви, и мысль его начинает постоянно пребывать при Боге и в Боге. Душа, ощутив осенение Духа, увидев себя победительницею греховных помыслов и мечтаний, начинает ощущать неизъяснимую радость спасения. Эта радость не имеет никакого сходства с обыкновенною человеческою радостью, которая рождается единственно от тщеславия, составляется самодовольством, когда человек льстит сам себе, или когда льстят ему другие, или же когда льстит ему земное преуспеяние.

Духовная радость, извещающая спасение, полна смиренномудрия, полна благодарения Богу, сопутствуется обильными и постоянными слезами, непрестанными молитвами, не насыщается осуждением и унижением себя (т. е. постоянно себя осуждает и унижает) изливается в исповедании Богу, в славословии Бога, ознаменовывается умерщвлением к миру. Она – предощущение вечной жизни! Она – живое познание Бога, которое вопиет таинственно: *Глас радости и спасения в селениях праведных: десница Господня сотвори силу, десница Господня вознесе мя, десница Господня сотвори силу. Не умру, но жив буду, и повем дела Господня. Наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя. Отверзите мне врата правды, вшед в ня исповемся Господеви. Сия врата Господня, праведнии внидут в ня. Исповемся Тебе, яко услышал мя еси, и был еси мне во спасение* (Пс. 117: 15–22).

Врата Господня – благодатное смирение. Когда отверзутся пред умом эти врата Божественной Правды, он перестает осуждать ближнего, памятозлобствовать на него, обвинять и его, и обстоятельства, перестает оправдывать себя, познает во всем совершающемся непостижимую правду Божию и отвергает свою правду, как мерзость. Этими вратами в исповедание бесчисленных благодеяний Божиих и многочисленных своих согрешений, омовенный слезами покаяния и умиления, входит человек чистою молитвою и духовным ведением пред лице Божие» (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Страшно обратить страсть в навык

«Однажды пришел ко мне некто из братии и сказал: «Прости меня, отче, и помолись о мне: я краду и ем». Я спросил его: «Зачем же? Разве ты голоден?»

Он отвечал: «Да, я не насыщаюсь за братской трапезой и не могу просить». Я сказал ему: «Отчего же ты не пойдешь и не скажешь игумену?» Он отвечал мне: «Стыжусь». Говорю ему: «Хочешь ли, чтоб я пошел и сказал ему?» Он говорит: «Как тебе угодно, господине». Итак, я пошел и объявил о сем игумену. Он сказал мне: «Окажи любовь и позаботься о нем как знаешь». Тогда я взял его и сказал келарю при нем: «Окажи любовь, и когда придет к тебе сей брат, давай ему, сколько он хочет, и ни в чем не отказывай ему». Услышав это, келарь отвечал мне: «Как ты приказал, так и исполню». Проведя таким образом несколько дней, брат этот опять приходит и говорит мне: «Прости меня, отче, я снова начал красть». Говорю ему: «Зачем же? Разве келарь не дает тебе, чего ты хочешь?» Он отвечал мне: «Да, прости меня, он дает мне, чего я желаю, но я стыжусь его». Говорю ему: «Что же, ты и меня стыдишься?» Он отвечал: «Нет». Тогда я сказал ему: «Итак, когда хочешь, приходи и бери у меня, но не кради»; и он приходил и брал что хотел. Но чрез несколько дней он опять начал красть, и пришел со скорбию и сказал мне: «Вот, я опять краду». Я спросил его: «Зачем, брат мой? Разве я не даю тебе, чего ты хочешь?» Он отвечал: «Нет, даешь». Говорю ему: «Что же, ты стыдишься брать у меня?» Он говорит: «Нет». Я сказал ему: «Так зачем же ты крадешь?» Он отвечал мне: «Прости меня, сам не знаю зачем, но так просто краду». Тогда я сказал ему: «Скажи мне по правде, что ты делаешь с тем, что крадешь?» Он отвечал: «Я отдаю это ослу». И действительно, оказалось, что этот брат крал куски хлеба, финики, смоквы, лук и вообще все, что он ни находил, и прятал это, одно под свою постель, другое на ином месте, и наконец, не зная, куда это употребить, и видя, что оно портится, он выносил это вон и выбрасывал или отдавал бессловесным животным. Вот, видите ли, что значит обратить страсть в навык? Видите ли, какого это достойно сожаления, какое это страдание? Он знал, что сие есть зло, он знал, что худо делает, и скорбел, и плакал; однако увлекался, несчастный, дурным навыком» (*авва Дорофей*).

Молитва ко Пресвятой Богородице

Пресвятая Владычице моя Богородице, святыми Твоими и всеильными мольбами отжени от мене, смиренного и окаянного раба Твоего, уныние, забвение, неразумие, нерадение и вся скверная, лукавая и хульная помышления от окаянного моего сердца и от помраченного ума моего и погаси пламень страстей моих, яко нищ есмь и окаянен. И избави мя от многих и лютых воспоминаний и предприятий, и от всех действ злых свободи мя. Яко благословена еси от всех родов, и славится пречестное имя Твое во веки веков. Аминь.

Желаешь стяжать добродетель – возненавидь порок

«Кто бы ни пожелал стяжать добродетель, если прежде не возненавидит противный ей порок, не может снискать ее. Желаешь ли получить дар слез – возненавидь сперва смех. Желаешь стать смиренным – возненавидь само превозношение. Желаешь воздержания – возненавидь пресыщение. Желаешь ли стать целомудренным – должен возненавидеть сладострастие. Желаешь ли достигнуть бескорыстия – возненавидь все вещественное. Хочешь стать милостивым – возненавидь сребролюбие. Стремящийся к пустынножительству – разлюби города. Хочешь упражняться в молчании – возненавидь болтливость.

Желающий стать чуждым всему мирскому – должен возненавидеть жизнь напоказ» (*Луг духовный, гл. 187*).

Спешу к доброму делу, хотя и незначительному, и беги от всякого греха, ибо одно доброе дело влечет за собою другое, а один грех порождает другой: награда добродетели – добродетель, наказание порока – порок.

Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным; и ничего не бывает потаенного, что не вышло бы наружу (см. Мк. 4: 22).

«Веди свою жизнь так, чтобы всякий вечер ты мог сказать себе: один день моей жизни убавился, одно доброе дело прибавилось» (*Луг духовный, гл. 187*).

Каждый человек имеет в другом зеркало, в котором он может ясно разглядеть свои собственные пороки, недостатки и всякого рода дурные стороны. Однако он большею частью поступает при этом как собака, которая лает на зеркало в том предположении, что видит там не себя, а другую собаку.

Мысли святого Иоанна Кронштадтского

Мы были бы оставлены Святым и Праведным Отцом Небесным, если бы не исполнил за нас правды Христос, Бог и Человек, и тем не оправдал бы нас, неправедных и злых, и если бы не принял на Себя наказание за все человеческие грехи – крест и смерть. Как мы должны возлюбить Его, как благодарить, как угождать Ему, исполняя Его заповеди!

Если мы истинно христиане, то должны быть новою тварью и ходить в обновлении духа, отложив ветхость грехов и страстей, и помышлять о небесном, а не о земном только.

Для чего пал в бездну зла современный человек, хулящий всячески Бога, презирающий Церковь и всякую святыню?

Цель жизни всякого отдельного человека одна: совершенствование в добре. И потому нужны только те знания, которые ведут к этому.

Мы лишь тогда истинно живем для себя, когда живем для других. Это кажется странным, но испытай – и ты на опыте убедишься.

Не чувствуете ли вы себя в состоянии потери, в состоянии обтеревшегося человека? И в чем же эта потеря? – В весьма важном предмете: вы потеряли в себе то, что было существенно вложено в нашу природу, вы потеряли подобие Божие, а часто и самый образ Божий, который вы растлили, обезобразили, осквернили. Ищите же скорее эту драхму погибшую.

Бог стал забытым в сердцах, далеким и презираемым, хулимым. О неблагодарное животное – человек! О глупое животное, хотя почтен разумом! Каких ты казней заслуживаешь, злонаправный!

Как Святый и Создавший нас по образу Своей святости, Он требует от нас святости и полного отвращения от всякого греха, который есть тьма, смятение, безобразие, беззаконие и удаление от жизни, и падение в проклятие и смерть. Судите сами, человеки грешные, падшие, омраченные, смертные, что должны вы творить неотложно? Непрестанно каяться, молиться, исправляться, творить благие дела и уподобляться Богу.

Удивительно неблагодарное животное – человек, гордое, скоро-зазнающееся; доколь его гнетет болезнь, скорбь, беда, он принижается, просит о помощи, помиловании, но лишь прошла болезнь, скорбь, напасть, и настала легкость, улыбнулось счастье, пришло здоровье, – и вот он забыл и опять начинает грешить, впадает в нечувствие и окаменение. Таково большинство людей.

* * *

«Всякая страсть есть исчадие духа злобы, или его бесовская наместница. Она, как растение, засеивается едва заметно, и если дают ей простор, лелеют ее, то разрастается безмерно. А есть такие, которые, заметив ее всходы, с корнем вырывают ее. В начале это легко, а чем далее, тем труднее и, наконец, даже невозможно» (*иеромонах Арсений Афонский*).

«Отчуждение от Бога, вечная мука в аде, вечное общение с диаволами и диаволоподобными людьми, пламень, хлад, мрак геенны – вот что достойно назваться скорбию. Это – точно скорбь, великая, ужасная, нестерпимая... К великой вечной скорби приводят земные наслаждения» (*святитель Игнатий (Брянчанинов)*).

Люби Бога всем сердцем своим, всею силою души своей – и будешь свободен от страстей и вожделений земных.

Гордость

«Гордому не нравится, когда при нем хвалят других; ему хочется, чтобы его одного хвалили. Гордый себя во всем оправдывает, а других во всем обвиняет. Гордый все знает сам и не любит обращаться к совету опытных. Он и в том, чего не знает... берется рассуждать и учить других» (*святитель Иоанн Златоуст*).

Гордым Бог противится

Гордым Бог противится, т. е. не исполняет их желаний. Гордый тщетно добивается чести, а честь от него бежит потому, что для достижения чести он поступает бесчестно: клеветает, завидует, осуждает, хитрит, досадует, раздражается, но все напрасно. Смирись, достигай хорошего законными путями – и Господь не будет тебе *противиться*, ибо во благо исполняет желание рабов Своих.

Гордым Бог противится потому, что они, добиваясь чести, думают только об одном удовлетворении своего честолюбия, но когда явятся завистники, противники, когда постигнут скорби, не рады бывают своему положению; иногда сами сознают, что не могут оправдать своего положения, и начинают тяготиться им.

Гордым Бог противится еще и потому, что они, достигши одной чести, не бывают довольны, а стремятся к другой, и так без конца, пока несчастьем, бесчестием или смертью Бог не положит конец их гордым стремлениям.

Слава и богатство часто понимаются односторонне, как одно приятное удовлетворение самолюбия, без скорбей, без неприятностей. Но для богатых и славных еще чувствительнее всякие неприятности. Кто трепещет за славу, за богатство? Конечно, не тот, кто их не имеет. У кого более завистников, как не у богатых и славных? У них считающиеся друзьями бывают первыми врагами.

Земная слава и богатство не могут удовлетворить нашего бессмертного духа, стремящегося к своему первообразу – Творцу, Промыслителю, Спасителю. Потому и богатые отказывались от богатства и раздавали его на бедных и на монастыри, и славные отказывались от славы, чтобы, избежав мирской гордости, во смирении христианском угождать единому Богу.

Нам надо заслужить не похвалу мира, а похвалу Божию. Что высоко у людей, то может быть мерзость в очах нелюбимого Господа и Судии по истине и правде.

«Кто может избежать их...»

Поведал преподобный Антоний Великий: «Видел я некогда все сети, раскинутые по земле врагом человеческого рода, и с глубоким вздохом сказал сам себе: кто может избежать их? – и я услышал в ответ мне голос, который произнес: смирение!»

Из жития святителя Иоанна

Видя кого-либо из горделивых, святитель не обличал его прямо, а заводил речь о смирении и обличал в тщеславии самого себя. «Удивительно, господа мои, – говорил он, – как это не помнит душа моя о смирении, какое явил нам Сам Сын Божий на земли; но я надмеваюсь и превозношусь пред братом моим, если я хотя несколько красивее его или богаче, или почетнее, или власти больше имею. Не разумею и

Божественного гласа: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11: 29). Не помышляю я о том, что святые люди называли себя – кто землею и пеплом, кто червем, а не человеком... Не из глины ли создан я, из которой делаются и кирпичи? Не завянет ли, как цвет полевой, вся мнимая слава моя?...»

Признак истинного смирения

«Не тот показывает смиренномудрие, кто осуждает сам себя, – ибо кто не стерпит поношения от себя самого? – но тот, кто, будучи укорен другим, не уменьшает к нему любви» (*преподобный Иоанн Лествичник*).

«Не возносись высоко, чтобы не пасть глубоко» (*святитель Григорий Богослов*).

«Стремление к возвышению есть вместе стремление к унижению» (*святитель Иннокентий, архиепископ Херсонский*).

«Можно ли чем-нибудь гордиться нам, когда у нас нет никакой собственности, кроме греха и слабостей?» (*«Духовный маргарит»*).

«Если гордящийся добрым делом все тем губит, то какого наказания стоит гордящийся грешник? Такой человек не способен уже и раскаяться» (*святитель Иоанн Златоуст*).

«Гордые, но глупые люди, подобны пустым колосьям, которые поднимаются выше других, имеющих семена» (*преподобный Иоанн Лествичник*).

«Гордость есть доказательство скудости ума» (*святитель Иоанн Златоуст*).

«Землю носим, по земле ходим и землю будем» (*преподобный Ефрем Сирин*).

«Горе высокомерному! Когда сойдет во гроб, узнает, кто он» (*преподобный Нил Синайский*).

«Блажен, кто имеет пред очами день истребления, и возненавидел гордость, прежде чем обличена естественная наша ничтожность согнитием во гробе» (*преподобный Ефрем Сирин*).

Ничтожное, слабое, в сущности, существо человек, раз поддавшись чувству гордости, доходит, наконец, до того, что еле считает землю достойною носить его и забывает даже о том, что он смертен. Окидывая своим надменным взором все окружающее, он верит тому, что стоит неизмеримо выше всех.

Царь Филипп Македонский, чтобы от гордости не забыть о своем человеческом происхождении, ежедневно напоминал себе: «Помни, что ты человек!»

Кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится (Мф. 23: 12).

Есть много людей, которые кажутся важными только по имени. Когда вы видите их вблизи, они – ничто, они внушают уважение только издалека.

«Гордость подобна высокому согнившему дереву, у которого ломки все сучья; и если кто взойдет на него, тотчас обрушится с высоты» (*преподобный Ефрем Сирин*).

Погибели предшествует гордость, а падению – надменность (Притч. 16: 18).

Не возноси себя, чтобы не упасть и не навлечь бесчестия на душу твою (Сир. 1: 30).

«Если диавол будет ловить тебя гордостью, вспомни, кто был он и откуда ниспал, а также и то, что есть человек? Лежа во гробе, издает запах хуже всякого животного» (*святитель Амфилохий Иконийский*).

«Гордость есть мать пороков, от которых и диавол сделался диаволом, не быв прежде таковым» (*святитель Иоанн Златоуст*).

«Не могу одолеть тебя...»

Однажды преподобный Макарий, набравши в пустыне финиковых ветвей для плетения корзин, возвращался в свою келью. На дороге встретил его диавол с серпом в руке и хотел им ударить его, но никак не мог. Тогда он сказал преподобному Макарию: «Макарий! Как много ты досаждаешь мне тем, что я никак не могу одолеть тебя! Что делаешь ты, то и я делаю, и еще больше, нежели ты. Ты постишься, а я никогда ничего не ем; ты бодрствуешь, а я никогда не сплю. Одно только есть в тебе, чем ты побеждаешь меня». «Что же это такое?» – спросил преподобный Макарий. «Смирение, – отвечал диавол, – вот против чего я устоять не могу».

* * *

«Что значит эта гордость, с которою имеющий на себе дорогую одежду едва удостоивает взора покрытую вретисом или полураздетую нищету, это непостоянство, с которым так часто переменяют уборы? Не есть ли это нечто подобное тому, как если бы больной вздумал тщеславиться множеством своих струпов и красотою повязок?» (*святитель Филарет Московский*).

«Когда поутру надеваешь на себя одежду, приводи себе на память первый грех наш, который сделал ее для тебя необходимою. Когда вечером слагаешь ту же одежду, переносись мыслью к будущему воскресению из мертвых, когда опять не будет нужды ни в каком одеянии» (*святитель Иннокентий, архиепископ Херсонский*).

«Если начнет овладевать тобою гордость, вспомни, как гибнут от нее все плоды добродетели, и она бежит от тебя» (*авва Исаия*).

«Не огорчайся на людей, выражающих свою гордость и спесь или злобу, изнеженность и нетерпение в отношении к тебе или другим; но вспомнив, что и сам ты подвержен тем же и большим грехам и страстям, помолись за них и кротко обойдись с ними» (*святый праведный Иоанн Кронштадтский*).

«Будь как можно кроток, смирен, прост в обращении со всеми, считая себя, нелицемерно, ниже всех по душевному состоянию, т. е. грешнее и немощнее всех. «Из грешных я первый», – говори. От гордости происходит напыщенность, холодное, без всякой искренности, обращение с теми, которые ниже нас, или от которых мы не надеемся получить себе пользу» (*святый праведный Иоанн Кронштадтский*).

Не возносись выше облак

Не гордись, человек, будучи пыль и прах! Что подьмешь ты вежды свои, кои, спустя немного, возьмет тление? Не возносись выше облак и знай, что ты – земля и пепел: от земли взят и в землю скоро отыдешь; велик ты и честен и чист, пока помогает тебе Бог; Богом создан ты, Богом и держисься: не отрицай же благодеяний и не забывай Благодетеля. Пусть ты исполнил добродетель, но это потому, что Тот помог тебе (*Духовный маргарит*).

* * *

«Надменный и напыщенный не уподобляется ли надутому пузырю или человеку, страждущему водяною болезнию и сильною опухолью? Не подобен ли он смешному дитяти, надувающему щеки?» (*святитель Иоанн Златоуст*).

Смирение Божественно, непостижимо; по учению святых отцов оно уподобляет человека Ангелу.

Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит (Пс. 50: 19). *Во смирении нашем помяну ны Господь* (Пс.135: 23) *Смирися, и спасе мя* (Пс. 114: 5). *На кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего перед словом Моим* (Ис. 66: 2).

Много высоких и славных, но тайны открываются смиренным, ибо велико могущество Господа, и Он смиренными прославляется (Сир. 3: 19–20).

Тщеславие

«Тщеславный человек есть идолослужитель. Он думает, что почитает Бога, но в самом деле угождает не Богу, а людям» (*преподобный Иоанн Лествичник*).

«Всякий человек, который любит себя выказывать, тщеславен. Пост тщеславного остается без награды, и молитва его бесплодна, ибо он то и другое делает для похвалы человеческой» (*преподобный Иоанн Лествичник*).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.